

онно-правовых форм, не входящих в УИС, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их (предоставление исправительными учреждениями УИС рабочего персонала из числа осужденных). Учитывая наличие в каждом исправительном учреждении профессиональных училищ Федеративной службы исполнения наказаний России, имеется возможность быстро реагировать на изменение рынка труда и организовывать подготовку осужденных по востребованным в настоящее время профессиям.

Решение вопросов трудоустройства осужденных в УИС РФ занимает немало времени, руководству исправительных учреждений и сотрудникам приходится сталкиваться с рядом проблем до того, как вопрос о трудоустройстве завершится положительно.

На наш взгляд, стоит изучить такое направление, как ресоциализация осужденных. Исправительные учреждения должны выполнять функции по трудоустройству осужденных, т. е. предоставлять им рабочие места по имеющимся или полученным профессиям в местах лишения свободы, а также учреждения занимаются вопросами подбора персонала для выполнения определенных заказов, чтобы осужденные за время отбывания наказания овладели той или иной профессией (один из этапов ресоциализации). Например, на территории Самарской области данную функцию на достойном уровне выполняет КП-27. За период 2018–2019 гг. была предоставлена рабочая сила (подготовленные трудозанятые осужденные):

по 6 государственным контрактам для нужд внутрисистемного назначения за оказание услуг на сумму 2 644,34 тыс. р.;

для нужд сторонних организаций по 16 государственным контрактам на сумму 5 855,58 тыс. р.;

для муниципальных нужд по 1 контракту – 1 515,3 тыс. р.

Стоит отметить, что у осужденных из зарплаты производятся автоматические вычеты на судебные решения, оплату алиментов и другие нужды, тем самым производственный сектор помогает в местах лишения свободы осужденным решать свои проблемы, через труд осуществлять закрепленные в законодательстве цели и задачи по исправлению осужденных.

В вопросе трудоустройства осужденных в УИС РФ должны быть заинтересованы не только исправительные учреждения, но и муниципалитет, так как это хорошая возможность по взаимовыгодному сотрудничеству и предоставлению рабочей силы, а также со стороны государства поддержка учреждениям по финансовой составляющей.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Итогом распада СССР в 1991 г. стало признание со стороны мирового сообщества независимости 15 бывших союзных республик в качестве независимых государств. В свою очередь, это потребовало от них разработки и принятия самостоятельного законодательства, в том числе в области исполнения и отбывания уголовного наказания. Большинство государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) при разработке собственного уголовно-исполнительного законодательства учли многие положения Модельного уголовно-исполнительного кодекса, который был единогласно одобрен на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г. Однако в уголовно-исполнительном законодательстве государств – участников СНГ существуют некоторые различия, которые определяются экономическими, политическими, правовыми, культурными, национальными и иными факторами.

Сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства России и Республики Беларусь в сфере организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы позволяет говорить как о наличии определенного сходства, так и о наличии довольно существенных различий в данной сфере. В первую очередь необходимо отметить, что основой уголовно-исполнительного законодательства обоих государств является Уголовно-исполнительный кодекс (УИК Российской Федерации и УИК Республики Беларусь), а затем иные нормативные правовые акты, определяющие порядок исполнения и отбывания наказания.

Достижение цели исправления осужденных к лишению свободы в обоих государствах подразумевает применение достаточно близких по своему содержанию основных средств, среди которых особого внимания заслуживает воспитательная работа.

Подчеркивая общее сходство систем исполнения уголовных наказаний, необходимо отметить, что в исправительных учреждениях (ИУ) обоих государств в целях обеспечения управления исправительным процессом воспитательная работа организуется в специально организованных отрядах осужденных.

В то же время проведенный анализ свидетельствует о наличии довольно существенных различий в сфере организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, первое из которых выражено в отсутствии четкого определения воспитательной работы с осужденными и задач данной деятельности в уголовно-исполнительном законодательстве России. Вместе с тем указанный пробел российского законодательства отсутствует в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь.

Так, согласно ч. 1 ст. 104 УИК Республики Беларусь воспитательная работа с осужденными – это планомерная, основанная на педагогических принципах, формах и методах, деятельность работников ИУ, представителей государственных органов и общественных организаций, направленная на достижение целей исправления осужденных и обеспечения их поведения в соответствии с установленным порядком отбывания наказания.

Существенные отличия также проявляются в содержании норм соответствующих глав УИК Российской Федерации и УИК Республики Беларусь, регулирующие вопросы воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы. Прежде всего особого внимания заслуживает четко установленные критерии и степени исправления осужденных к лишению свободы, закрепленные в ст. 116 УИК Республики Беларусь, а также указание на отдельных субъектов, принимающих участие в исправлении осужденных: попечительские советы (ст. 105 УИК Республики Беларусь) и общественные воспитатели (ст. 106 УИК Республики Беларусь).

Кроме того, отличия проявляются в организации развития полезной инициативы и самоуправления осужденных. В ИУ Республики Беларусь с этой целью формируются и функционируют самодетельные организации осужденных (ст. 108 УИК Республики Беларусь), от института которых российская пенитенциарная система отказалась еще в 2011 г. Вместе с тем в целях развития полезной инициативы осужденных в ИУ России формируются кружки по различным интересам, исключающие элемент самоуправления и, к сожалению, по настоящее время не получившие законодательного закрепления в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

Подводя краткий итог проведенного анализа уголовно-исполнительного законодательства России и Республики Беларусь в сфере организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, можно сделать вывод о некотором преимуществе норм уголовно-испол-

нительного законодательства Республики Беларусь в части законодательного закрепления понятия «воспитательная работа с осужденными», критериев и степеней исправления осужденных к лишению свободы, а также регламентации участия в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы ее субъектов.

Таким образом, на примере Республики Беларусь можно выделить следующие направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России, которые проявляются в необходимости уточнения понятия и задач воспитательной работы, четкой регламентации участия в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы ее субъектов, а также уточнение степени исправления осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

УДК 343.1, 343.8

М.Т. Могущкова

ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ ОТСРОЧЕК ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) предусматривается несколько видов отсрочек исполнения приговора, хотя основания их назначения четко не выделяются. Так, при осуждении к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии одного из следующих оснований: болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания (п. 1 ч. 1); в соответствии с п. 2 ч. 1 беременность осужденной, наличие у нее малолетнего ребенка, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка; тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами (п. 3 ч. 1); добровольное желание осужденного, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию (п. 4 ч. 1); невозможность немедленной уплаты штрафа (ч. 2).